

Не извинишься — ударит током.

Не извинишься — Чжоу Юньнин всё равно стоит за спиной и буравит взглядом. Стоит сделать шаг назад, как железный кулак брата опустится прямо на голову.

Чжоу Мо выглядел так, будто на его плечи легли все тяготы мира.

Фу Яньчжи сходил в уборную, ополоснул лицо, а когда вернулся, увидел, что Чжоу Юньнин прижал своего незадачливого братца к фуршетному столу и ждёт его.

Заметив сморщенное, как печёное яблоко, личико Чжоу Мо, Фу Яньчжи невольно отступил на полшага.

Он лишь мельком взглянул на них и тут же отвёл глаза, продолжая с улыбкой беседовать с собеседником, пока Чжоу Мо сам не подошёл к нему.

— О, это, должно быть, младший брат Сяо Чжоу?

Чжоу Юньнин улыбнулся и кивнул:

— Да, это Чжоу Мо. Чжоу Мо, познакомься, это господин Ван из Лунчэн Технолоджи.

Чжоу Мо мгновенно сменил выражение лица на сладкую, профессиональную улыбку:

— Дядя Ван, здравствуйте.

— Здравствуй, здравствуй, — ответил господин Ван. — Раньше я Сяо Мо не видел. Ты сейчас в университете учишься? В каком?

— В нашем городе, в Хайда.

— О, Хайда! Отличный университет. Есть планы поехать за границу? Твой брат окончил такой престижный вуз, да и господин Фу тоже получил прекрасное образование.

Ну уж нет. Он — внебрачный сын, и если будет метить в такие топовые университеты, возникнет подозрение, что он метит на наследство. Чжоу вряд ли будут в восторге.

— Мои знания скудны, талантов нет. Куда мне до брата и господина Фу, таких высот мне не достичь.

Фу Яньчжи приподнял бровь и сделал глоток белого вина из бокала.

Кто бы мог подумать: этот мальчишка из семьи Чжоу, который обычно шипит на него, как взъерошенный корги, в обществе умеет так ловко притворяться.

— Ничего, ничего. Останешься в стране, будешь помогать отцу с домашними делами.

Чжоу Юньнин на самом деле давно размышлял об этом. Происхождение Чжоу Мо — секрет семьи, и в глазах посторонних он всегда был ребёнком Цуй Лили. Поэтому родители заранее создали для него фонд, так что на безбедную жизнь ему хватит с лихвой.

— Нет.

Чжоу Мо внезапно покачал головой и громко заявил:

— Думаю, из меня не выйдет бизнесмена. Сейчас я готовлюсь заняться переработкой вторсырья и ресторанным делом!

— А?

Господин Ван на секунду опешил, а потом рассмеялся:

— Хорошо, хорошо. Здорово, когда у молодёжи есть свои идеи.

Чжоу Юньнин промолчал: ну да, торговля хламом и лоток с завтраками — тоже работа.

Все профессии важны, все профессии нужны.

— Однако я слышал, что Корпорация Фу и Юйши недавно запустили совместный проект, довольно успешный.

Видя, что они переключились на дела, Чжоу Мо понял, что этот этап пройден, и собрался улизнуть.

— Вы, молодые, один другого лучше, нам, старикам, можно быть спокойными. Не то что мой непутёвый сын, всё не по делу.

— Сфера интересов младшего господина Вана отличается от нашей. Нам, мирским людям из бизнеса, не сравниться с теми, кто увлечён наукой. В глубине мысли нам до него далеко.

Господин Ван, смеясь, потянулся к Чжоу Юньнину с бокалом:

— Ишь ты, умеешь же ты говорить.

— Брат недавно принимал лекарства, ему нельзя пить. Позвольте мне заменить его, — вклинился Чжоу Мо. — Господин Ван, можно мне?

— Разумеется.

Бокалы тихо звякнули. Чжоу Мо осушил свой до дна и улыбнулся:

— Это вино из прошлогоднего урожая, аромат насыщенный, вкус приятный. Как вам, господин Ван?

— Неплохо. Разбираешься в винах, младший господин Чжоу?

— Немного, самую малость.

Разбирается он, как же. Ляпнул первое, что пришло в голову, для вежливости.

Чжоу Мо украдкой поморщился: и что только люди находят в этом заморском пойле?

Когда разговор закончился, Чжоу Мо с сияющей улыбкой проводил господина Вана, а затем, обернувшись, забрал бокал из рук Чжоу Юньнина и заменил его на стакан сока.

— Раз горло болит, нечего вино пить.

Голос мальчишки в конце фразы чуть дрогнул, почти как при капризной просьбе. Апельсиновый сок был свежавыжатым, с большим количеством мякоти, которая аппетитно оседала на стенках стакана.

Чжоу Юньнин тихо хмыкнул:

— Откуда ты знаешь?

— Ты этот бокал полчаса в руках держал и ни глотка не сделал. К тому же ты всё время кашляешь, — сказал Чжоу Мо. — Там есть отвар из груши с белой лилией, выпей его.

— Все люди здесь, а я буду суп хлебать?

Чжоу Мо пристально посмотрел на него, покачал головой и ушёл.

Чжоу Юньнин потёр нос и повернулся к Фу Яньчжи, который всё это время молчал:

— Да, в последнее время он стал гораздо разумнее.

Фу Яньчжи с бесстрастным лицом ответил:

— Лучше не хвастайся этим передо мной. Я только что поссорился со своим братом, мне сейчас не до этого.

Да и к тому же, этот Чжоу Мо...

Впрочем, неважно.

Чжоу Юньнин залпом выпил сок, решив больше не дразнить друга.

Вскоре Чжоу Мо вернулся, неся два бокала с прозрачной желтоватой жидкостью, на вид почти не отличимой от белого вина. Он протянул их обоим:

— На, попробуйте.

Фу Яньчжи не ожидал, что ему тоже достанется, и мрачно подумал, не яд ли там.

Чжоу Юньнин, не раздумывая, отпил глоток. Сладко, с тонким ароматом груши. После первого же глотка горлу стало намного легче.

— Ну как?

— Неплохо.

Чжоу Мо хихикнул и отошёл подальше.

Чжоу Юньнин, обхватив бокал с грушевым отваром, быстро выпил больше половины и с облегчением вздохнул.

Фу Яньчжи напомнил ему:

— Кажется, ты кое-что забыл.

— М? — Чжоу Юньнин вопросительно посмотрел на него. — Что я забыл?

— Ничего.

Оказывается, это я тут самый несчастный.

Около одиннадцати вечера банкет завершился. Сюй Лэжань отряхнул складки на одежде и поднялся с дивана, где пролежал несколько часов в укромном уголке.

Надо признать, быть лентяем — не то чтобы приносит великую радость, но очень уж комфортно.

Сюй Лэжань размял затекшую поясницу и направился к отцу и брату. У выхода он заметил, что Чжоу Мо тоже провожает гостей вместе с семьёй. Лицо его покраснелось, а от одежды исходил крепкий запах алкоголя.

— Тётушка, было так приятно с вами поболтать.

Чжоу Мо лично открыл дверцу машины для Тао Сюэ:

— Надеюсь, вы сегодня хорошо провели время.

Тао Сюэ расплылась в довольной улыбке:

— Ой, конечно, с таким красавчиком рядом вечер просто не мог не удался.

Фу Яньчжи, сидевший в машине, выглядел озадаченным.

— Лили, завтра не забудь прийти ко мне на спа.

Цуй Лили помахала рукой:

— Хорошо, я помню.

Сюй Лэжань обернулся и увидел, что отец наблюдает за ним:

— Что такое, папа?

— Ты знаком с тем пареньком из семьи Чжоу?

— Да, перекинулись парой слов сегодня. — Сюй Лэжань сел в машину вслед за отцом. — А что-то случилось?

— Этот малый и правда способен.

Старик Сюй добавил:

— Сегодня он напоил нас всех так, что мы чуть под стол не свалились.

Когда машина уже отъехала, Тао Сюэ принялась к сыну:

— Почему от тебя спиртным не пахнет?

Фу Яньчжи весь вечер мастерски обманывал всех тем самым грушевым отваром, который принёс Чжоу Мо, и почти не пил.

— Почти не пил.

— Как тебе этот мальчик, Чжоу Мо?

Тао Сюэ с воодушевлением рассказывала сыну:

— Мне он кажется таким забавным, я просто в восторге от него.

— Он... довольно странный тип.

— Именно поэтому он и интересен. Если жить, как ты, во всём ища логику и необходимость, какая в этом радость? — сказала Тао Сюэ. — Ты не видел, как он сегодня уложил всех тех стариков за столом своего отца.

— Похоже, он неплохо разбирается в винах.

— В чём он разбирается? Сплошные дежурные фразы, — отмахнулась Тао Сюэ. — Когда пили шампанское, он сказал, что аромат богатый, вкус хороший. Когда пили белое — то же самое, когда красное — опять то же самое. Просто люди вокруг были разные, иначе бы он точно прокололся.

В доме Чжоу в эту ночь вряд ли кто-то уснул. Господин Линь руководил прислугой, убирая последствия банкета. Чжоу Мо прокрался в задний сад полить свои саженцы. Чжоу Сюй за этот вечер успел разобраться в расстановке сил в местных кругах и теперь в кабинете передавал дела Чжоу Юньнину.

— Твой брат... — Чжоу Сюй замялся. — Мне трудно что-то сказать, ведь я не могу не учитывать чувства твоей матери.

Чжоу Юньнин молча слушал.

— В последнее время он стал спокойнее, можно попробовать дать ему заняться своим делом, — сказал Чжоу Сюй. — Многие из активов семьи ему доверять не стоит, пусть сам добивается успеха. Ты присмотри за ним.

— Он довольно целеустремлённый, — неожиданно для самого себя похвалил брата Чжоу Юньнин. — У него есть свои идеи.

— Ну и хорошо.

Чжоу Сюй кивнул и посмотрел в окно:

— Мой ассистент сказал, что карта, которую мы дали Чжоу Мо, не использовалась уже полмесяца. Он что, решил...

Голос Чжоу Сюя внезапно оборвался, он указал в окно и воскликнул, не веря своим глазам:

— Ты мне не говорил, что его бизнес включает в себя сельское хозяйство!

Чжоу Мо, переодевшись в белую майку и широкие шорты, с маленькой тяпкой на плече, при тусклом свете садовых фонарей старательно поливал свои помидоры.

Чжоу Сюй схватился за сердце:

— Посреди ночи... он не боится кого-нибудь до смерти напугать?

<http://bllate.org/book/20509/2044652>